

Внутри нее зародилась неуверенность. Она знала Гарри недолго, но та странная связь, которую она почувствовала во время обеда, не была похожа ни на одну другую. Теплота, которую она ощущала в его обществе, была неоспоримой.

Однако вихрь сплетен и обвинений в мире волшебников не давал покоя. Она подумала, не отправить ли Гарри сообщение, слова ободрения или поддержки, чтобы он знал, что она сожалеет о сложившейся ситуации и что она примет его решение.

Немного поколебавшись, Дафна достала письменные принадлежности и начала составлять письмо Гарри, царапая пером по пергаменту. Она давала понять, что не собирается позволять слухам и спорам помешать их зарождающейся дружбе, и надеялась, что он чувствует то же самое.

"Кому ты теперь пишешь?" спросила Астория, решившая начать читать "Братство кольца", пока писала Джереми.

"Гарри", - ответила она, размышляя над тем, что написать в письме. Она не заметила, как на губах сестры заиграла улыбка.

Дорогой Гарри,

Надеюсь, эта совиная почта найдет тебя в порядке. Я хотела написать тебе в связи с недавней статьей Риты Скитер. Я не могу выразить свое разочарование и досаду из-за дерзких слухов, которые она распустила. Похоже, волшебный мир не может устоять перед хорошим скандалом.

Я хочу, чтобы вы знали: я не верю ни единому слову из того, что она написала. Наш обед много значил для меня, и я искренне наслаждался нашим временем, проведенным вместе. Надеюсь, это не повлияет на ваше желание увидеть меня снова.

Я надеюсь, что буду с нетерпением ждать возможности увидеться с вами снова, будь то ужин, дружеская дискуссия о книгах или просто напоминание о том, что не все из нас поддаются влиянию сенсационных журналистских материалов.

Искренне,

Дафна Гринграсс

Дафна вздохнула, складывая письмо: запястье начало болеть от процесса написания. Слова, которые она написала, тяготили ее. Она знала, что это письмо очень важно. Это было послание Гарри, и ей нужно было найти правильный баланс между заботой и вниманием, не создавая при этом впечатления, что она перегибает палку или слишком эмоционально вовлечена.

"Хочешь, я прочту его?" предложила Астория, ее голос был мягким и понимающим.

Дафна на мгновение замешкалась, ее взгляд остановился на аккуратно сложенном пергаменте в ее руке. Она почувствовала, как в ней закрадывается сомнение. "Я выгляжу как отчаянная поклонница", - призналась она, и в ее голосе прозвучала неуверенность, словно она обнажала свои сокровенные мысли.

Астория осторожно взяла письмо из рук Дафны и принялась внимательно читать его. Ее лицо оставалось маской пассивности - черта, которую часто приписывали семье Гринграсс. Дафна внимательно следила за выражением лица сестры, ожидая вердикта.

Спустя несколько мгновений Астория подняла голову, и ее серые глаза встретились с глазами Дафны. На ее губах появился намек на ободряющую улыбку. "Я понимаю, почему ты так думаешь, - начала она, ее голос был размеренным и задумчивым, - но ты просто выражаешь беспокойство по поводу новой дружбы. Все только начинается, и такие вещи могут их разрушить. Я думаю, все в порядке".

Дафна улыбнулась младшей сестре, тронутая поддержкой Астории. "Спасибо, моя дорогая сестренка", - с нежностью ответила она, ценя их связь.

Астория наклонилась ближе, в ее голосе прозвучали нотки озорства. "Ты же знаешь, что Гарри сейчас, скорее всего, бьется над собой. Он наверняка думает, что после той статьи ты не захочешь иметь с ним ничего общего".

Дафна пытливо приподняла бровь. "И откуда ты можешь это знать?"

Астория тихонько рассмеялась, ее серые глаза задорно блеснули. "У меня есть свои способы сбора информации. Скажем, я дружу с Полумной Лавгуд. Она не сплетница, но, возможно, однажды я сказала, что равнодушна к Поттеру и хочу узнать, какой он. Она пела, как певчая птица".

Дафна не могла не рассмеяться над находчивостью своей сестры. "Меня пугает, как легко ты добываешь информацию. А Драко знает, что ты притворялась влюбленной в Гарри Поттера?"

Астория усмехнулась и продолжила: "Нет и никогда не будет. Видимо, у него есть то, что его близкие друзья называют "спасать людей", и если он считает, что потерпел неудачу, то принимает это близко к сердцу".

"Он не сделал ничего плохого".

"Мы это знаем, но он пригласил вас на свидание, а потом еще и это, так что сделайте себе одолжение и убедитесь, что вы оба в порядке. В конце концов, я наслаждаюсь этой книгой", - ответила она и вернулась к чтению. "Этот Гимли очень любит это место в Мории, не так ли?"

...

Дафна, дорогая, ты хочешь, чтобы мы поговорили с Пророком?" ласково спросила Изабелла, пока они наслаждались вечерним ужином в семейной столовой. Дафна была удивлена, что ее родители хотят обсудить статью, учитывая, что Драко и Нарцисса Малфой присутствовали в этот вечер.

"Боюсь, это только заставит их удвоить усилия, мама, ведь во время войны наша семья никогда не оказывала давления, чтобы остановить их репортажи о Гарри".

"Ты знаешь, почему мы не вмешивались во время войны; Темный Лорд расценил бы это как провокацию", - объяснила Изабелла.

"Я не осуждаю вас, но другие бы осудили", - любезно ответила Дафна. Тут вмешался ее отец.

"Дафна права, милая. В лучшем случае мы будем раздувать пламя слухов, а в худшем - выглядеть политическими оппортунистами", - объяснил отец. Дафна посмотрела на родителей в знак благодарности за их понимание.

В разговор вмешалась Нарцисса, тон которой был на удивление нейтральным, так как она деликатно промокнула губы салфеткой.

"Если позволите, я полагаю, что мистер Поттер вполне справится с этим", - сказала она. "Не думаю, что это надолго останется в газете".

Дафна была застигнута врасплох тем, что Малфой высказал в адрес Поттера хоть какой-то комментарий, не полный презрения. Однако больше всех был шокирован наследник Малфоев, Драко.

"Мама, мы говорим о Поттере, - начал Драко, повернувшись к Дафне, которая сидела напротив сестры. "Он может сорваться с катушек и выставить себя и семью Гринграсс на посмешище. Я бы рекомендовал тебе публично дистанцироваться от Поттера, чтобы опередить его..."

"Драко, этого достаточно!" Нарцисса перебила сына, ее твердый тон удивил всех сидящих за столом. В Дафне вспыхнуло пламя, когда она вникла в слова Драко. Оказалось, что его смирению еще предстоит пройти долгий путь. Как он смеет думать, что имеет право советовать ей, с кем ей проводить время? Ее вновь обретенная дружба с Гарри была тем, чем она дорожила, и она не позволит ни Драко, ни кому-либо другому диктовать ей свой выбор.